

— Это все, что нужно, чтобы такой адмирал морской пехоты, как вы, потерял самообладание? — Нарон снова насмехался, уворачиваясь от кулака Акаину.

Он знал, что задел Акаину за живое, что было не так уж редко. Люди с хорошим характером обычно общаются мирно, но некоторые проблемы могут превратить их в бомбы замедленного действия, готовые взорваться при малейшей провокации.

Такое случалось часто, и Акаину не был исключением. Насмешка Нарона задела болезненное место, заставив адмирала окончательно потерять самообладание.

Лицо Акаину покраснело от ярости, вызванной словами Нарона. Магма безумно бурлила под его кожей, и он обрушил на Нарона шквал атак, основанных на магне. Однако его атаки были слишком медленными.

Нарон без труда уклонялся от каждой атаки. Но в тот момент, когда он уклонился от последнего удара Акаину, его озарил золотой свет.

— Похоже, мне придется действовать более жестко!

Пальцы Кизару, ответственного за внезапную атаку, все еще светились золотым светом.

— Кизару, продолжай координировать атаки Сакадзуки!

Глаза Сэнгоку заблестели при виде этого зрелища. Скорость противника была просто феноменальной, поэтому он не поддавался атакам Акаину. Однако скорость Кизару была не менее впечатляющей. Совместными усилиями они смогли загнать противника в угол, не прибегая к ближнему бою.

Хотя эти атаки не нанесли ему значительного урона, Кизару просто проводил пробные атаки.

— Понял, — Кизару поднялся в воздух и направил свои пальцы на Нарона. Из кончиков его пальцев полился золотистый свет, и он стал обстреливать его световыми лучами, заставляя его уклоняться от атак Акаину.

Эти атаки, хотя и были частыми, наносили незначительный урон и, казалось, не могли пробить его защиту.

Акаину разочарованно пробормотал:

— Ну и дела.

Кизару ответил вспышкой света из своих рук. Увидев это, Акаину сразу же понял его намерение. Ведь три адмирала прекрасно знали способности друг друга.

— Ята но Кагами!

Кизару выпустил шквал световых лучей в сторону Нарона. Уклониться от такой концентрированной атаки было практически невозможно, и он вынужден был прибегнуть к защите.

— Аокидзи, приготовься укрепить лед!

Сэнгоку заметил атаку Кизару и предупредил Аокидзи. Аокидзи подчинился приказу и

приготовил свой Дьявольский Фрукт, чтобы мгновенно заделать все трещины, вызванные лучами Кизару, и обеспечить целостность льда.

— Темная Гончая!

Пока Нарон готовился к отражению атаки Кизару, Акаину воспользовался своим шансом. Хотя атака Кизару состояла из огромного количества снарядов, она также рассеивала его общую силу.

Однако истинным намерением Кизару было создать брешь для Акаину.

Рука Акаину превратилась в магму и стремительно вытянулась. Эта атака обладала невероятной скоростью. Именно этим движением он нанес сокрушительный удар Белой Бороде во время войны на высшем уровне, оторвав ему половину лица.

Атака пришлась точно в тело Нарона.

От удара тот взлетел в воздух. Когда он наконец остановился, его тело было покрыто ожогами, а одежда значительно повреждена.

— Сработало! — удивленно воскликнул Акаину. Ранее его атаки были неэффективны. Этот неожиданный успех ошеломил его.

— Нет, что-то не так. Скорость и защита этого парня заметно ослабли!

Гарп и Аокидзи, уже сражавшиеся с Нароном, нахмурили брови, увидев эту сцену.

Все знают, насколько крут Нарон, особенно Гарп, который даже не смог пробить его защиту. Как же так получилось, что атака Сакадзуки прошла сквозь него?

Это что-то не то.

— Что происходит? — спросил Сэнгоку, услышав растерянные реплики Гарпа и Аокидзи.

— Когда я сражался с этим сопляком, у меня ушло несколько часов на то, чтобы нанести ему хотя бы царапину! К концу боя мое лицо было в полном беспорядке! А теперь посмотрите на удар Сакадзуки. Что происходит с его защитой? — объяснил Гарп, нахмутив брови.

Сэнгоку тоже нахмурился.

— Его защита и скорость ослабли? Не может быть!

— Может, это подделка! — вмешался Гион, привлекая всеобщее внимание. — Мы с Токикаке уже сражались с его копией, и она была намного слабее настоящей. Это может быть еще одна!

Учитывая ее опыт общения с клоном Нарона, слова Джион имели вес.

— Проклятье, это не может быть правдой! — выругался Сэнгоку, нащупывая свой Ден Ден Муши.

— Конг здесь. Как дела, Сэнгоку? Битва уже закончилась? — раздался на другом конце голос Конга, бывшего адмирала флота.

— Нет, мы думаем, что этот Нарон может быть ненастоящим, Конг! Пусть кто-нибудь проверит Небесных Драконов, немедленно!

Сердце Сэнгоку сжалось, когда появилась возможность того, что в деле замешан клон. Он понял, что другая сторона могла организовать ловкий обман, чтобы выманить Небесных Драконов.

— Аватар? Понятно. Я немедленно отправлю кого-нибудь для расследования! — Конг резко закончил разговор, в его голосе слышалось беспокойство. — Будем надеяться, что это не то, чего мы опасаемся, — пробормотал он.

Цуру замолчала. Развертывание всех боевых сил морской пехоты против простого клона, если это правда, было бы смехотворной реакцией.

Окружающий персонал, не оставивший без внимания призыв Сэнгоку, разделял его беспокойство. Возможность сфабрикованной угрозы не давала им покоя.

Тем временем Конг быстро мобилизовал своих людей, чтобы расследовать ситуацию с Небесными Драконами. Однако их привилегированное положение делало эту задачу нелегкой. Некоторые высокомерные дворяне наотрез отказывались сотрудничать, мешая расследованию.

Вынужденная сдержанность не позволила им прибегнуть к силовому вторжению, что еще больше затянуло расследование. К тому времени, когда поиски приблизились к завершению, прошло почти полчаса с момента звонка Сэнгоку.

На поле боя Нарон выдержал неустанную осаду Кизару и Акаину. Несмотря на полученные ранения, он проявил удивительную способность быстро восстанавливаться. Гарп, наблюдая за происходящим, не мог отделаться от растущего подозрения, что этот Нарон — клон.

По сравнению с предыдущим Нароном, его боевая эффективность значительно уступала. Разница между ними была неоспоримой. Кроме того, атаки адмиралов на основе Логии с их огромной разрушительной силой делали вмешательство извне бесполезным. Оставалось только наблюдение.

Однако чем дольше Гарп наблюдал, тем сильнее крепла его уверенность: этот Нарон был самозванцем.